

ПРОБЛЕМЫ ИНСТАНЦИОННОЙ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

В современной научной литературе сложилось три основных направления к определению понятия «подсудность», которые рассматривают данное явление через (1) компетенцию (полномочия, юрисдикцию), (2) круг дел, (3) относимость (свойство) дела, зачастую отмечая, что подсудность характеризует деятельность суда первой инстанции.

Однако в отдельных работах современных процессуалистов в числе видов подсудности называется инстанционная подсудность¹, такой же вид признается Конституционным Судом РФ². Можно предположить, что в данном случае поддерживается идея, заложенная Е.В. Васьковским, которым функциональная подсудность понималась через перечень процессуальных действий, которые имеет право совершать данный суд³.

Акцент на проявление подсудности при изучении работы суда первой инстанции впервые сделан Ю.К. Юдельсоном⁴ и получил развитие в монографии А.Ф. Козлова, посвященной суду первой инстанции⁵. В дальнейшем процессуалисты стали дополнять определение подсудности словосочетанием «суд первой инстанции» без изложения дополнительных к тому аргументов. При таком понимании не было оснований для выделения в отдельный вид инстанционной подсудности.

Автором фундаментальных исследований вопросов подведомственности и подсудности Ю.К. Осиповым указывалось на то, что «функция правосудия слагается из деятельности судов первой, второй инстанций и органов судебного надзора. В связи с этим принято говорить о функциях суда первой инстанции, функциях суда второй инстанции и функциях органов судебного надзора. Права органов государства на осуществление определенных функций (видов деятельности) представляют собой функциональные полномочия этих органов, а совокупность функциональных полномочий образует их функциональную компетенцию»⁶.

Здесь следует отметить, что, по мнению профессора, под подсудностью следует понимать круг материально-правовых вопросов индивидуального значения (т.е. вопросов, касающихся прав и обязанностей конкретных субъектов), отнесенных к ведению определенного судебного органа⁷. Однако в Курсе советского гражданского процессуального права им было дано иное определение: подсудность – относимость подведомственного судам дела к ведению определенного суда⁸.

Таким образом, в советском процессуальном праве не признавалась инстанционная подсудность, взамен которой объектом исследования была функциональная компетенция.

В настоящее время выделение инстанционной подсудности является спорным, и, как следствие, данный вид подсудности можно признать не изученным в полной мере явлением.

В ГПК РФ (ст. 379.1, 391.4), КАС РФ (ст. 321, 335) и АПК РФ (ст. 291.5, 308.3) термин «подсудность» используется в отношении жалоб, рассматриваемых кассационной и надзорной инстанциями. В названных кодексах применительно к кассационному и надзорному пересмотру предусмотрено, что в случае нарушения правил подсудности при подаче жалобы она подлежит возврату; в случае же если такая ошибка будет обнаружена в ходе рассмотрения жалобы в судебном заседании, то суд вправе оставить жалобу без рассмотрения по существу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ взаимосвязанные положения п. 3 части второй ст. 377 и п. 3 части первой ст. 379.1 ГПК РФ, предусматривавшие возвращение надзорной жалобы без рассмотрения по существу в том случае, если она подана с нарушением правил подсудности, не препятствовали заинтересованному лицу в пересмотре судебного постановления в порядке надзора, поскольку это лицо было вправе подать надзорную жалобу в суд надзорной инстанции с соблюдением правил подсудности, определенных в ст. 377 ГПК Российской Федерации⁹.

Соблюдение правил инстанционной подсудности может оказаться непростой задачей из-за отсутствия правила как такового, а использования законодателем метода перечисления объектов обжалования.

Метод перечисления, использованный законодателем при установлении подсудности кассационных жалоб в ст. 377 ГПК РФ, привел к серьезной ошибке – отсутствию в п. 3 ч. 2 названной статьи постановлений мировых судей. Такой пробел был устранен Пленумом Верховного Суда РФ¹⁰ спустя 2 года после реформирования кассационной инстанции.

Норма инстанционной подсудности, содержащаяся в п. 3 ч. 2 ст. 319 КАС РФ, предусматривает дополнительное требование к объекту обжалования: апелляционное определение суда субъекта, если

им оставлено без изменения решение суда первой инстанции, может быть объектом второго кассационного обжалования только в случае, если в данном апелляционном определении есть новые мотивы в поддержку решения суда первой инстанции и заявитель в кассационной жалобе выражает несогласие именно с ними.

Такое новшество создает обязанность для суда кассационной инстанции на стадии возбуждения производства 1) сопоставить тексты судебных актов первой и апелляционной инстанций с целью установления новых мотивов; 2) изучить кассационную жалобу для выявления аргументов против новых доводов апелляционной инстанции. В случае несоблюдения двух названных условий в совокупности суд должен возвратить жалобу в связи с нарушением правил инстанционной подсудности (поскольку именно в данных правилах предъявляется такое требование к кассационной жалобе).

Основной проблемой инстанционной подсудности, по нашему мнению, является возможность выделения подсудности у коллегий и президиумов судов субъектов и Верховного Суда РФ. Во-первых, подсудность является свойством иска (заявления), но никак не структурной единиц суда, во-вторых, возвращение жалобы из-за отсутствия в ней указания на обращение именно в Судебную коллегия Верховного Суда РФ (в случае когда заявитель ограничился словами «Верховный Суд РФ») нарушает доступность правосудия, потому как законодатель до конца не предусмотрел разделение полномочий между коллегиями Верховного Суда РФ. Неопределенность допущена в ст. 291.1 АПК РФ, где предусмотрено право на второе кассационное обжалование в Судебную коллегия (какую?) Верховного Суда РФ; в тексте нормы нет также упоминания о Коллегии по экономическим спорам ВС РФ. В то время как ГПК РФ и КАС РФ предполагают выполнение второй кассации коллегией по гражданским делам и коллегией по административным делам соответственно. В этой связи уместно отметить, что предметная подсудность Верховного Суда РФ среди его коллегий не урегулирована на уровне закона.

В теории процессуального права является обоснованным и доказанным довод о том, что эффективность процедуры пересмотра судебных актов напрямую зависит от недопустимости совмещения в одном суде нескольких функций (первой, апелляционной, кассационной и (или) надзорной инстанций)¹¹.

Возможность оставления кассационной и надзорной жалоб без рассмотрения, очевидно, является излишней мерой, поскольку жалоба подлежит рассмотрению в заседании суда только после прохождения «фильтра» жалоб путем признания ее обоснованной и вынесения определения о передаче ее для рассмотрения в судебном заседании.

При установлении правил подачи апелляционной жалобы в ГПК РФ и КАС РФ законодатель предусмотрел иное последствие нарушения подсудности: апелляционная жалоба, представление подаются через суд, принявший решение; апелляционная жалоба, представление, поступившие непосредственно в апелляционную инстанцию, подлежат направлению в суд, вынесший решение, для дальнейших действий в соответствии с требованиями Кодекса.

Приведенное правило указывает на то, что ошибка заявителя не влияет на возможность возбуждения апелляционного производства.

В АПК РФ на случай ошибки заявителя при совершении аналогичного процессуального действия не предусмотрена обязанность суда передать дело в суд первой инстанции. По мнению Высшего Арбитражного Суда РФ, в данном случае апелляционная жалоба на судебный акт, в том числе на определение суда первой инстанции, подлежит возвращению¹². Если же апелляционная жалоба подана непосредственно в суд апелляционной инстанции после возбуждения в нем апелляционного производства по жалобе другого лица, то суд в целях соблюдения принципа процессуальной экономии решает вопрос о принятии этой жалобы к производству, не возвращая ее заявителю¹³.

На первый взгляд это дополнение о возможности принятия жалобы к производству носит характер нового правила, однако теоретические представления о роли постановлений высших судебных инстанций¹⁴ позволяют предположить, что суд в данном случае все же истолковал АПК РФ с использованием «элементов расширительного характера».

¹ Валиев Д.Х. Комментарий к положениям ГПК РФ о подведомственности судам гражданско-правовых споров // Вестн. гражданского процесса. 2014. 3. С. 88–104.

² Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 №1480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Печникова Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 195 и частью второй статьи 391.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьями 1, 7 и 8 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"» // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 130–131.

⁴ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 189.

⁵ См.: Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск, 1983. С. 80.

⁶ Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962. С. 12–13.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 2. С. 19.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 220-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Йошкина Андрея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 30, пунктом 5 части второй статьи 131, частью второй статьи 376, пунктом 3 части второй статьи 377 и пунктом 3 части первой статьи 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Терехова Л.А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. Омск. 2006. С. 185.

¹² Пункт 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.2009 № 36 (ред. от 10.11.2011) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Гонцов Н.И., Реутов В.П. О юридической природе и видах предписаний, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2014. Вып. 3(25). С. 10–22.

А.Г. Матвеев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО КОЛЛЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО

**Обещать – не значит жениться
Русская народная поговорка**

1. Коллективное управление авторскими правами является очень удобным институтом как для авторов, так и для лиц, использующих произведения. Например, с одной стороны, автор популярной песни не имеет возможности следить за всеми видами ее использования многочисленными телевизионными каналами, радиостанциями, ресторанами и кафе, концертными площадками. С другой стороны, радиостанция, использующая ежедневно сотни произведений, не может в индивидуальном порядке получить согласие на это у каждого автора.

Зачастую лицам, использующим произведения, требуется лицензия на весь мировой репертуар. Однако ни одна организация по коллективному управлению авторскими правами не имеет договоров, заключенных со всеми правообладателями произведений, составляющих такой репертуар¹. Ради удобства пользователей принцип коллективного управления, основанный только на договорах между автором и организацией, ограничивается таким образом, что одна или несколько организаций получают право выдавать лицензии на использование произведений от имени всех правообладателей, которые не заключили договоры с этой организацией.

В мире применяются различные модели коллективного управления авторскими правами от имени лиц, не заключивших договоры с соответствующими организациями². В России с 1 января 2008 г. существует институт государственной аккредитации организаций по коллективному управлению. Организация, получившая такую аккредитацию, вправе наряду с управлением правами тех правообладателей, с которыми она заключила договоры, осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены (п. 3 ст. 1244 ГК РФ). Статьей 1244 ГК РФ предусматривается шесть сфер коллективного управления авторскими и смежными правами, в которых допускается государственная аккредитация: 1) управление исключительными правами на музыкальные произведения в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю; 2) осуществление прав авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо